

Ю. И. Потоцкая, кандидат философских наук, доцент,
Харьковский национальный экономический университет
имени Семена Кузнеця

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОКРАТИИ

Демократия является достижением истории западного мира и его важнейшей ценностью. И хотя среди классиков философской мысли немало критиков народовластия, в настоящее время в западной культуре слово «демократия» «порой отождествляется со всеми мыслимыми добродетелями, включая свободу, прогресс, эффективность и т. д.» [1, с. 9]. В данных тезисах поставлена цель рассмотреть социокультурные аспекты демократии. В философской литературе демократия нередко изучалась именно как духовно-культурное явление (Ф. Ницше, Н. А. Бердяев, К. Поппер и др.). Среди современных исследований, проливающих свет на ее духовное содержание, преобладают историко-философские, можно назвать работы Т. В. Кудрявцевой [1], Э. Б. Куприянычевой [2], Д. Б. Петруханова [3], М. П. Требина [4] и др. Демократия означает особую форму организации властных отношений – власть всех, многих, большинства, в отличие от власти одного (автократия) или немногих (аристократия, олигархия). Существенным признаком демократии также является статус граждан, обеспечивающий их права и свободы [5, с. 21]. Если автократия и аристократия признают право голоса за лучшими и стремятся опираться на истину или верховное мнение, то демократия учитывает голос каждого гражданина.

Догматизм и вера в достижение абсолютной истины в высшей степени чужды духу демократии. В ее основе лежит релятивизм, согласно которому знание обладает лишь относительной истинностью, установление которой не может положить конец дальнейшей дискуссии. Н. А. Бердяев утверждал, что демократия скептична и представляет собой крайнюю форму релятивизма [6]. Характерная для нее терпимость возможна только в силу индифферентности, неспособности разграничить истинное и ложное, доброе и злое [6]. Действительно, демократическая власть толерантна по отношению к любой вере и мнениям, если их высказывания и реализация не входят в явное противоречие с соблюдением прав и свобод граждан.

В то время как понятие истины теряет значимость в демократическом дискурсе, понятие «мнение», напротив, становится центральным. Предполагается, что каждый имеет свое суждение по тому или иному вопросу и обладает правом его высказать, независимо от степени его авторитетности, обоснованности, моральности и т. д. Гуманистический характер демократии

заключается в отстаивании естественных прав человека, вере в его индивидуальность и неограниченную свободу выбора. Несмотря на то, что выбор может быть навязанным, частное мнение – стереотипным, сформированным под влиянием извне, каждый отданный голос арифметически равен любому другому.

Демократия терпима к человеку и не требует от него многого. В этом она реалистична, в отличие от тоталитарных систем, создающих строгие рамки и стандарты. Демократический общественный климат более комфортен не потому, что индивиду позволено реально участвовать во власти и влиять на развитие государства (это как раз наиболее иллюзорный момент), а потому, что он не обязан жестко подавлять в себе чувства и инстинкты (например, собственнические). В таком обществе не нужно быть ни интеллектуалом, ни героем, чтобы прийти к власти или принимать в ней участие. Демократия опирается на человека массы.

Большинство, чьей воле подчиняется индивид, является ситуативным. Человек выступает здесь не как часть по отношению к целому, а как отдельная автономная единица, которая может быть вместе с другими, а может дистанцироваться от них. В демократии заложена неопределенность и, как следствие, значительные риски. Результаты народного волеизъявления могут привести к изменениям как позитивного, так и негативного характера, однако сами по себе перемены, возможность периодического обновления общественной жизни обладают значительной ценностью.

Здоровое отношение к природе человека составляет реалистическую сторону демократии. В то же время существует точка зрения, согласно которой демократический дискурс выстраивается вокруг мифов и утопических представлений. Само народовластие можно признать неким идеалом, который невозможно реализовать в полной мере. К. Поппер писал: «...в действительности народ нигде не правит. Управляют правительства (и, к несчастью, также бюрократы... которых трудно, почти даже невозможно, заставить отвечать за свои действия) [7]. Ф. К. Шмиттер, говоря о внутренних проблемах современной демократии, отмечал, что «граждане “приучаются” к пониманию бессмысленности голосовать, примыкать к ассоциациям или движениям или даже участвовать в общественной деятельности, ибо различные действия отдельных лиц обычно мало либо совсем не влияют на результат» [8].

Центральное место в демократическом этосе занимают категории свободы и справедливости, которые обеспечиваются правовым равенством. Там же, где речь заходит о справедливости и равенстве, всегда можно усмотреть признаки утопических упований, в данном случае на обеспечение гражданам одинаковых стартовых возможностей. Западная демократия пришла на смену

сословным монархиям, где подданные наделялись правами и обязанностями в соответствии с происхождением. В демократическом же обществе всем предоставлен равный правовой статус. Раскрывая суть «американской мечты», Дж. Адамс писал: «Это мечта о земле, в которой жизнь должна быть лучше и богаче и полнее для каждого, с возможностями для каждого в зависимости от его способностей или достижений» [9, р. 48]. Идеалом становится человек, «сделавший себя сам». Между тем, соблюдения прав недостаточно, чтобы гарантировать равный старт для развития индивидов, принадлежащих к разным имущественным слоям, поэтому в послевоенные годы западные демократии пошли по пути развития социально-политического сектора, когда государство предоставляет гарантии и льготы различным группам населения, препятствует росту экономической несправедливости и углублению имущественной дифференциации. Ф. Шмиттер и Т. Карл справедливо указывали на иллюзию, согласно которой, «достигнув демократии, общество решит все свои политические, социальные, экономические, административные и культурные проблемы» [10], в то время как демократия отнюдь не панацея от всех бед.

Еще одним утопическим аспектом демократической теории на современном этапе является положение о неизбежности тотального доминирования демократии в мире. Демократическое мессианство, присущее, в частности, политике США, строится на том, что человечество должно покончить с тиранией и повсеместно утвердить права личности, свободу и справедливость. Ф. Фукуяма, говоря о триумфе западной либеральной демократии в конце XX в. и не найдя для нее «жизнеспособных альтернатив», объявил о «конце истории» [11, с. 134]. Однако даже если альтернатив не наблюдалось, это не значило, что они не появятся в дальнейшем, к тому же демократическая система может заключать угрозы внутри себя, модифицироваться, быть имитационной. Наконец, в условиях глобализации вызывает сомнение соответствие международных организаций демократическим стандартам, поскольку они снижают возможность граждан национальных держав определять свою судьбу [12].

Итак, заключенный в демократии гносеологический релятивизм позволяет признавать ценность частных мнений и поддерживать общественную дискуссию, в которой конвенциональные решения являются ситуативными и временными. Понятие истины как таковое утрачивает свое значение. Духу демократии соответствует ренессансное понимание человека. Терпимое отношение к человеческой природе составляет ее реалистическую сторону. В то же время демократический дискурс содержит утопические и мессианские интенции, основанные на вере в свободу и справедливость как высшие универсальные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцева Т. В. Греческие философы о демократии: Pro et Contra / Т. В. Кудрявцева // Философия и общество. – 2008. – № 1. – С. 112–127.
2. Куприянычева Э. Б. Признаки демократии: историко-философский анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Э. Б. Куприянычева. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/priznaki-demokratii-istoriko-filosofskij-analiz.html>.
3. Петруханов Д. Б. Свобода и демократия как культурно-исторические феномены: концепция Г. П. Федотова [Электронный ресурс] / Д. Б. Петруханов. – Режим доступа: <http://publikacia.net/archive/2016/5/3/4>.
4. Требин М. П. Демократия и Вооруженные Силы : учеб. пособие / М. П. Требин. – Харьков : ХВУ, 1997. – 184 с.
5. Баталов Э. Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности) / Э. Я. Баталов. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 375 с.
6. Бердяев Н. А. Демократия, социализм и теократия [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/demokratiya.html>.
7. Поппер К. Демократия и народоправие [Электронный ресурс] / К. Поппер. – Режим доступа: <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/popper.shtml>.
8. Шмиттер Ф. К. Угрозы и дилеммы демократии [Электронный ресурс] / Ф. К. Шмиттер – Режим доступа: <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>.
9. Adams J. T. The Epic of America / J. T. Adams. – Boston : Little, Brown, and Co., 1931. – 433 p.
10. Schmitter P. C. What democracy is ... and is not [Электронный ресурс] / P. C. Schmitter, T. L. Karl. – Режим доступа: <http://www.ned.org/docs/Philippe-C-Schmitter-and-Terry-Lynn-Karl-What-Democracy-is-and-Is-Not.pdf>.
11. Фукуяма Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
12. Даль Р. Смещающиеся границы демократических правлений [Электронный ресурс] / Р. Даль. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/sm_gran.php.